

ПУТЕВЫЕ
ЗАМЕТКИ

ЖАН-КРИСТОФ
Р Ю Ф Е Н

Лауреат Гонкуровской премии

БЕССМЕРТНЫМ ПУТЕМ СВЯТОГО ИАКОВА

О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ
К ОДНОЙ ИЗ ТРЕХ ВЕЛИЧАЙШИХ
ХРИСТИАНСКИХ СВЯТЫНЬ

Жан-Кристоф Рюфен

**Бессмертным Путем святого
Иакова. О паломничестве к
одной из трех величайших
христианских святынь**

«Центрполиграф»

2013

Рюфен Ж.

Бессмертным Путем святого Иакова. О паломничестве к одной из трех величайших христианских святынь / Ж. Рюфен — «Центрполиграф», 2013

Жан-Кристоф Рюфен, писатель, врач, дипломат, член Французской академии, в настоящей книге вспоминает, как он ходил паломником к мощам апостола Иакова в испанский город Сантьяго-де-Компостела. Рюфен прошел пешком более восьмисот километров через Страну Басков, вдоль морского побережья по провинции Кантабрия, миновал поля и горы Астурии и Галисии. В своих путевых заметках он рассказывает, что видел и пережил за долгие недели пути: здесь и описания природы, и уличные сценки, и характеристики спутников автора, и философские размышления. И обо всем – остроумно, с легкой и доброй иронией по отношению к другим и себе.

Содержание

Организация	6
Исходная точка	9
Почему?	11
Любовь в Пути	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Жан-Кристоф Рюфен

Бессмертным Путем святого Иакова.

О паломничестве к одной из трех величайших христианских святынь

© Jean-Christophe Rufin, 2013

© Перевод, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Организация

Человек, до выхода в путь ничего не знающий про Компостелу, как не знал и я, представляет себе старую дорогу среди травы и паломников, в основном одиночек, которые топчут ее своими ногами и не дают ей зарости. Но это грубая ошибка, и человек очень быстро исправляет ее, когда идет получать знаменитый креденсиаль (credencial) – документ, без которого нельзя получить доступ в убежища для паломников.

Тогда он узнает, что Путь – предмет если не религиозного поклонения, то как минимум страстной любви, и эта любовь объединяет многих, кто прошел по Пути. За старой дорогой стоит целая организация – ассоциации, печатные издания, проводники, постоянные работающие посты специализированной помощи. Путь – это сеть организаций, международное братство, своего рода интернационал. Никому не запрещено вступить в эту организацию, но с первой минуты вашего выхода на Путь она напоминает вам о себе, вручая вам этот креденсиаль – сертификат паломника. Креденсиаль – гораздо больше, чем забавный кусок картона, оформленный «под старину». Раз вы должным образом зарегистрированы, то в будущем, как «бывший паломник», станете получать научные журналы, приглашения на пешие прогулки. Жители некоторых городов имеют даже право освежить свои воспоминания на организованных для них встречах с теми, кто недавно вернулся с Пути. Эти дружеские встречи за стаканом вина называются «Вино паломника».

Я открыл для себя этот мир в один дождливый день, войдя в маленькую лавочку на улице Канет в Париже, в квартале Сен-Сюльпис, где расположилось Общество друзей святого Иакова. Среди баров – филиалов более крупных заведений, среди магазинчиков с тряпьем это здание сразу бросается в глаза. Его приятно пахнувший зал напоминает приходскую церковь. А на пыльном беспорядке загроможденного вещами зала лежит печать, которой отмечены все помещения общественных организаций и которую невозможно подделать. Дежурный, принявший меня, был уже немолод. Его можно было бы назвать престарелым, но в словаре друзей святого Иакова нет такого слова. Кроме него, в лавке никого не было, и я подумал, что разбудил его, если бы он не прилагал огромные усилия, чтобы выглядеть занятым. Сюда еще не добрались современные информационные технологии. Здесь по-прежнему царствуют карточки из желтоватого бристольского картона, напечатанные на ротаторе буклеты и расплывчатые штампы – оттиски металлической печати с подушкой для чернил.

Когда я объявил о своем – еще не окончательном, как я думал, – намерении пройти по Пути Святого Иакова, у меня было не совсем спокойно на душе. Это место походило на исповедальню. Я еще не знал, что мне не будут задавать вопрос «зачем?», и принялся обосновывать свое решение, но мои доводы, разумеется, звучали фальшиво. Дежурный улыбнулся и вернулся к практическим вопросам – имя, фамилия, дата рождения.

Постепенно он подвел меня к важному вопросу – желаю я вступить в общество с подпиской на его бюллетень – это дороже, или без подписки, то есть за минимальную плату. Он назвал мне цену для каждого из двух вариантов. Разница в несколько евро казалась ему достаточно большой, чтобы пуститься в пространные объяснения по поводу того, что именно получает вступающий в каждом случае. Я посчитал это достойным похвалы желанием проявить солидарность и не лишать Пути даже самых бедных просителей. Но потом, в дороге, я понял, что дело было совсем в другом: паломники постоянно заняты тем, что ищут способ за что-то не заплатить. Часто эта экономия не вызвана необходимостью, а представляет собой своего рода спорт и является знаком принадлежности к клубу. Я видел, как вполне обеспеченные путники очень долго высчитывали, что для них выгодней – купить сэндвич (один на четверых) в баре или пройти еще три километра и купить его в булочной, существование которой они лишь предполагают. Паломник к святому Иакову – по-французски «жаке» – не всегда – и даже далеко

не всегда беден, но ведет себя как бедняк. Это объясняется одним из трех обетов, которые со времен Средневековья дают те, кто посвящает себя служению Богу, – бедность, целомудрие и послушание; но это можно назвать и просто скупостью, а паломников скрягами.

Но чем бы ни объяснялся это обычай, после того как вы получили кренсиаль, от вас ожидают, что вы будете его соблюдать и вести себя соответствующим образом. Идет паломник к Богу или нет – это его дело, но в пути он обязательно должен тянуть черта за хвост.

Разумеется, вы встретите и много таких людей, которые уютно обустроили свое паломничество – путешествуют из отеля в отель, пересаживаясь из автобуса класса люкс в услужливо поданное такси. У жаке вошло в обычай говорить об этом сладким голосом: «Каждый проходит свой путь так, как желает». Однако не нужно много времени, чтобы понять, что за этой внешней терпимостью скрыто глубокое презрение «настоящего» паломника к «мнимому». Настоящего узнают по расходам: он старается потратить как можно меньше денег. Конечно, случается так, что «настоящий» паломник, не имея другого выбора, когда он болен или убежища для паломников переполнены, вынужден остановиться в гостинице – если есть возможность, то скромной – и стать соседом путешественников класса люкс. Но будьте уверены: там он в полной мере подчеркнет свое отличие от них: например, съест все конфеты, которые были положены в блюдце на регистрационной стойке.

Я еще не знал этих обычаев и совершил первую оплошность – с небрежностью короля согласился на вступление с подпиской на бюллетень и, самое главное, дал понять, что лишние три евро для меня не проблема.

Дежурный поблагодарил меня от имени общества, но его тонкая улыбка достаточно ясно давала понять, что он меня жалеет: «Прости его, Боже: он (еще) не ведает, что творит».

Кренсиаль, который выдает Общество друзей святого Иакова, представляет собой сложенный гармошкой кусок желтоватого картона. Правда, он не слишком красив, и предполагаемый будущий паломник смеется, возвращаясь домой. Этот документ на бумаге, которая, несомненно, была использована и переработана уже три раза, где большими квадратами отмечены места, куда после каждого этапа должен быть поставлен штампель, выглядит и впрямь не очень серьезно. Но с кренсиалем дело обстоит так же, как со всем остальным: его настоящую ценность узнаешь только на Пути.

После того как ты сто раз будешь шарить в рюкзаке, разыскивая этот кусок картона, вынимать его оттуда мокрым от дождя и искать батарею отопления (которой нигде нет), чтобы высушить, после того, как будешь бояться потерять его, а потом лихорадочно искать под недоверчивым взглядом подозрительного владельца гостиницы; после того, как, пройдя очередной утомительный этап, ты, победитель, каждый раз будешь класть его на стол служащего в туристическом бюро, и тот, изобразив на лице отвращение, будет слегка касаться его своей официальной печатью, показывая, что боится ее испачкать; после того, как ты, придя в Компостелу, гордо развернешь его перед чиновником из мэрии, чтобы тот написал для тебя на латыни сертификат паломника, ты поймешь, чего стоит эта реликвия. После возвращения паломник хранит кренсиаль среди предметов, принесенных с Пути.

Хотя, конечно, ничего общего между ними нет, я бы сравнил мой помятый, покрытый пятнами и выцветший под солнцем кренсиаль с теми бумагами, которые привез из плена мой дед. Это были талоны на еду и на лечение в больнице, и для депортированного человека они, должно быть, имели огромную ценность; я представляю себе, как заботливо он их хранил на своем теле.

Разница между пленом и Путем в том, что Компостела – не наказание, а добровольное испытание. По крайней мере, так считают, хотя опыт быстро начинает противоречить этому мнению. Каждый, кто идет по Пути, рано или поздно начинает думать, что осужден на это. То, что приговор вынес он сам, ничто не меняет: наказания, которые человек накладывает на себя сам, часто бывают не менее суровы, чем те, которыми карает людей общество.

Человек уходит к святому Иакову с мыслью о свободе и скоро оказывается просто каторжником Компостелы среди других себе подобных. Грязный, ослабший от усталости, вынужденный нести на себе свой груз в любую погоду, каторжник Пути узнает радости братства так же, как пленные и арестанты. Сколько раз, сидя на земле перед гостиницей среди других убогих странников, растирая руками натруженные ступни, жуя плохо пахнущую еду, купленную по смешной цене, высокомерно игнорируемый обычными прохожими – свободными, одетыми и хорошо обутыми, я чувствовал себя зэком вроде Солженицына, одним из нищих оборванцев с Пути, которых называют паломниками!

Вот на что обрекает человека кренделя. После того, как ты возвращаешься домой, самым невероятным кажется, что ты еще и заплатил за него.

Исходная точка

Однако читателю еще нужно узнать, о чем именно идет речь. Тот кременсаль, который я называю «настоящим» и который считают настоящим все паломники, достойные этого названия, выдается по месту жительства и сопровождает своего владельца на протяжении долгого пути. Однако путник быстро обнаруживает, что на каждом этапе, в том числе и на последних, можно обзавестись таким же документом. Истинные паломники считают обманщиками и самозванцами тех, кто прошел лишь последние километры Пути, но имел при этом наглость купить себе кременсаль. Как будто короткий туристический поход длиной в несколько дней можно приравнять к бесконечному пути паломников, вышедших из Франции или из других европейских стран! В таком отношении есть немного снобизма. Но, идя по Пути, человек постепенно понимает, что в этом мнении есть доля правды. Нужно признать, что время играет важнейшую роль в формировании «настоящего» ходока.

Путь – это магическое влияние времени на душу. Его действие не может быть ни мгновенным, ни даже быстрым. Его ощущает лишь тот паломник, который много недель день за днем проделывает этот путь на своих ногах. Кроме немного ребяческой гордости, которую он чувствует оттого, что приложил много сил, в отличие от тех, кто считает достаточным пройти всего восемь дней, он постигает другую истину, в которой меньше гордыни и больше глубины: короткого похода недостаточно, чтобы избавиться от прежних привычек. Такой поход не преобразует человека коренным образом. Камень остается необработанным, потому что требуется более долгое усилие, чтобы его обтесать, – нужно больше холода и больше грязи, больше голода и меньше сна.

Вот причина, по которой на пути в Компостелу главное – не конечный пункт, общий для всех, а исходная точка. Именно она определяет место человека в иерархии паломников. Между ними существует система тонких различий. Когда два пеших странника встречаются, они не спрашивают друг друга «Куда ты идешь?», потому что ответ ясен без слов, и не спрашивают «Кто ты?», потому что на Пути каждый паломник, кем бы они ни был, – только бедный жак. Они спрашивают: «Откуда ты идешь?» И ответ сразу позволяет понять, с кем имеешь дело.

Если паломник выбрал исходный пункт, который находится всего в ста километрах от Сантьяго, он, вероятно, всего лишь охотник за сертификатом: сто километров – минимальное расстояние, которое надо пройти, чтобы получить знаменитую компостелу – сертификат на латыни, удостоверяющий, что человек совершил паломничество. К этому отличию, полученному с минимальной затратой сил, «настоящие» паломники относятся с плохо скрываемой иронией. На деле членами братства паломников-ходоков признают друг друга лишь те, кто ходил к святому Иакову по одному из больших испанских путей – от Пиренеев. Достойными местами начала Пути считаются города Сен-Жан-Пье-де-Пор, Андай и Сомпор. К ним добавляют еще Овьедо, проявляя терпимость ради славной истории. Хотя дорога из Овьедо, столицы провинции Астурия, гораздо короче, этот «камино примитиво» – первоначальный путь вызывает уважение по двум причинам. Во-первых, он проходит через высокие горы и отличается сильными перепадами высот; а во-вторых, и это главное, именно этим путем ехал в IX веке король Альфонсо, чтобы увидеть прославленные останки апостола Иакова, которые тогда только что обнаружил один монах.

Подавляющее большинство паломников идут по этим классическим маршрутам – либо по «примитиво», либо от французской границы. Однако среди них встречаются и такие – их немного, кто пришел из более далеких мест. Разумеется, вид у них не блестящий, а у некоторых даже явно болезненный. Еще немного, и вы решите, что у них слабое здоровье. Правда, они часто подчеркивают свою слабость, чтобы впечатление от их подвига было полным. На вопрос «Откуда ты идешь?», который им задает уверенным тоном уверенный в ценности своих

заслуг паломник, начавший путь от подножия Пиренеев, они отвечают, немного помолчав в притворной нерешительности и скромно опустив глаза: «Ле Пюи» или «Везле» (это старинные французские города. Ле Пюи находится в исторической области Овернь, в центральной части Франции, одна из исходных точек Пути Святого Иакова. Везле – в Бургундии, тоже на Пути Святого Иакова. – *Пер.*). Присутствующие встречают эти славные имена молчанием и сняли бы шапки в знак уважения, если бы те были у них на головах. Нанеся этот первый апперкот, такой выдающийся паломник, как правило, добавляет цифру, которая нокаутирует противника. «Сто тридцать два дня», – провозглашает он. Столько дней он с утра шагал по дороге.

Я шел по пути вместе с молодым студентом, который начал паломничество из Намюра. Он нес с собой огромный рюкзак, наполненный бесполезными вещами, которые набрал в пути и хранил как сувениры. В дороге мне встретились австралийки, которые шли из Арля, и немец, вышедший из Кельна.

Переправляясь на пароме через одну из рек, зигзагами прорезающих побережье Кантабрии (Кантабрия – провинция в Испании. – *Пер.*), я встретился с уроженцем Верхней Савойи, который вышел на Путь из своего дома в Маринье над Женевой. Потом я регулярно сталкивался с ним. Он был не очень хорошим ходоком, немного уклонялся в сторону от дороги, и часто ему случалось заблудиться. Но каким бы он ни был, для меня он стоял на пьедестале, потому что смотрел на меня с высоты своих двух тысяч километров.

Кажется, некоторые паломники приходят из еще более далеких мест. Таких я не встречал, и у меня нет ощущения, что многие люди имели счастье их видеть. Это сказочные персонажи, герои легенд Пути. Таких легенд немало, и паломники рассказывают их друг другу шепотом по вечерам. Эти люди, пришедшие из Скандинавии, России или Святой Земли, – великолепные вымыслы. Благодаря этим образам паломничество имеет конец – Компостелу. На картах паломничества к святому Иакову можно увидеть все эти тропы, которые стекаются к Пиренеям, как водяные струи к воронке, а потом проходят по Испании. Вся поверхность Европы исчерчена этими линиями, которые пробуждают мечты.

Разумеется, исходный пункт – еще не все: и в этом случае есть способы обмануть. Самый распространенный из них – проделать Путь по частям. Поэтому иногда можно встретить ходоков, которые при игре в объявления вынимают крупную карту – Везле, Арль или Париж. Но если человек слишком чист и недостаточно утомлен для того, кто прошел те сотни километров, о которых он говорит, у собеседников мгновенно возникает сомнение. Чтобы выяснить, верны ли подозрения, достаточно задать убийственный вопрос: «Ты прошел весь путь... за один раз»? Тогда хвастун опускает голову, смущенно кашляет и признается, что прошел этот путь за десять лет, отрезками длиной в одну неделю. На самом деле он вышел на дорогу вчера. «Каждый проходит свой путь так, как желает». С этим я согласен, но все-таки не надо принимать детей Бога за диких уток.

Почему?

Совершенно ясно, что другие задают себе этот вопрос, даже если они не задают его вам.

Каждый раз, когда вы после возвращения будете говорить: «Я ходил пешком в Компостелу», заметите в глазах людей одно и то же. Сначала во взглядах отразится удивление («для чего он туда ходил?»), потом вас начнут пристально украдкой рассматривать, и взгляды отражат недоверие.

Очень быстро ваши слушатели придут к заключению, которое само напрашивается: «У этого человека, должно быть, какая-то проблема». Они почувствуют себя неловко, и вы заметите это. К счастью, мы живем в мире, где терпимость считается достоинством, и потому ваш собеседник быстро придет в себя. Он изобразит на лице восторг, который будет означать временно радость и изумление: «Как тебе повезло!» «Если уж лгать, то лгать убедительно и пылко», – решит он и добавит: «Я сам мечтаю когда-нибудь пройти по этому пути...»

Как правило, разговор на тему «почему» на этом заканчивается. Признав, что он строит те же планы, что и вы, собеседник этим избавляет и вас, и себя от рассуждений о причинах, которые могут побудить взрослого человека нормального телосложения пройти пешком примерно тысячу километров с мешком на спине. Теперь можно сразу же перейти к «комментариям»: «Ты был один? Через какие места ты проходил? Сколько времени это у тебя заняло?»

Хорошо, что события разворачиваются именно так. Потому что в тех редких случаях, когда мне задавали в лоб вопрос «Почему вы ходили в Сантьяго?», мне было очень трудно на него ответить. И причина этого – не стыдливость, а сильная растерянность.

Вместо того чтобы показать другим свое смущение, лучше дать в ответ несколько указаний, если надо, придумав их. Так вы сможете избежать любопытства того, кто вас расспрашивает, и направите его по ложному следу. «На памятниках старины в городе, где я провел детство, были ракушки – символ святого Иакова» (фрейдистский след). «Я всегда восхищался всеми великими паломничествами, которые существуют в мире» (экуменический след). «Я люблю Средние века» (исторический след). «Я хотел идти к заходящему солнцу, пока не дойду до моря» (мистический след).

«Мне было необходимо размышлять». Этого ответа больше всего ожидают собеседники; обычно они даже считают его правильным. Но он не подразумевается сам собой. Разве нельзя, да и не лучше было бы размышлять, оставаясь дома и удобно устроившись в кровати или кресле? В крайнем случае, почему бы не совершить короткую прогулку по знакомым местам?

Как объяснить тем, кто этого не пережил, что Путь заставляет забыть причины, которые заставили человека вступить на него? Таково действие Пути, и может быть, это одно из его достоинств. Путь заменяет путаницу многочисленных мыслей, которые побудили человека выйти на дорогу, простой очевидностью ходьбы. Ты в дороге, вот и все. Именно так объясняется проблема «почему» – с помощью забвения. Человек уже не знает, что было раньше. Как те открытия, которые разрушают то, что было до них, паломничество в Компостелу тиранически и тоталитарно уничтожает размышления, которые привели тебя к решению его предпринять.

Ты уже ощущаешь глубинную природу Пути. Путь не добродушен, как думают те, кто не отдавал себя в его власть. Путь – это сила. Он навязывает вам себя, он хватает вас и насильно обтесывает. Он не дает вам слово – он заставляет вас молчать. К тому же большинство паломников убеждены, что ничего не планировали сами – «так сложилось». Не они пошли по Пути, а Путь захватил их и потянул за собой. Я осознаю, что такие утверждения звучат подозрительно для тех, кто не имеет такого опыта. Я сам перед тем, как отправиться в путь, пожал бы плечами, услышав подобные заявления. От них слишком сильно пахнет сектантством. Они противоречат разуму и потому возмущают его.

Однако я очень скоро обнаружил, что они верны. Каждый раз, когда речь шла о том, чтобы принять решение, я чувствовал внутри себя мощное действие Пути. И Путь убеждал меня, если только не побеждал.

Вначале я просто хотел проделать большой пеший поход в одиночестве. Это был для меня спортивный вызов, способ сбросить несколько килограммов, подготовка к горному сезону, очищение ума перед редактированием новой книги, возврат к необходимому смирению после периода официальных функций и почестей – все сразу, а не что-то одно из этого. Я не собирался идти именно по Пути Святого Иакова. Было много возможностей, которые я рассматривал, по крайней мере, я так думал. Я был еще на той стадии, когда будущий путешественник мечтает над книгами и рассказами, смотрит фотографии и интернет-сайты. Мне казалось, что я свободен в своих решениях и независим. Будущее показало, что я не прав.

Понемногу мой выбор сокращался и сузился (внимание! внимание!) до нескольких маршрутов, которые вели в сторону Сантьяго.

Под конец я оставил только два варианта – пиренейский Высокий Путь и Путь в Компостелу с севера. Оба маршрута начинаются из одного и того же места – Андая. Значит, можно было отложить решение до самого конца. Я мог бы даже сделать выбор в последнюю минуту, уже прибыв на место. Я приобрел снаряжение, которое подходило для обоих маршрутов. Высокий Путь пересекает горный массив Пиренеев с запада на восток. Возможны несколько вариантов – по тропам или вне тропы. Занимает он примерно сорок дней. Эта дорога более высокогорная и более дикая, чем Путь. Поэтому я готовился к долгому почти автономному походу в условиях холода. Если я выберу Путь Святого Иакова, мне будет нужно только выбросить из снаряжения несколько предметов, предназначенных для пути по высоким горам, и я буду готов. Я считал себя хитрым и думал, что сохранил свою свободу до самого конца.

Внешние причины помогли мне рационально обосновать окончательное решение. В последний момент оказалось, что Высокий Путь недоступен, потому что «еще слишком рано, в это время года некоторые участки могут быть трудными и т. д.». Я выбрал Путь в Компостелу. Честно говоря, я понимал, что лишь уступал все более сильному мистическому притяжению Пути. Какие бы рациональные объяснения я ни находил, на самом деле никогда всерьез не собирался идти по какому-то другому маршруту. Разнообразие проектов было лишь самообманом, удобным средством замаскировать неприятную истину – то, что на самом деле у меня не было выбора. Вирус святого Иакова уже глубоко внедрился в меня. Я не знаю, кто заразил или что заразило меня им. Но после инкубационного периода, когда болезнь была незаметна, она вспыхнула, и я ощутил все ее симптомы.

Любовь в Пути

Как паломник выбирает начальную точку пути? Тут возможны два основных принципа, которые маршал Лапалис мог бы сформулировать так: или человек начинает путь из своего дома, или из другого места. Этот выбор серьезней, чем кажется, и многие паломники признались мне, что он был для них трудным. Идеальный вариант (так мне кажется потому, что он не мой) – сделать как тот человек из Верхней Савойи, о котором я говорил. Выйти из своего дома, обнять на прощание жену, детей и погладить собаку, которая машет хвостом, потому что надеется пойти с вами, закрыть за собой садовую калитку и отправиться в путь.

Те, кто не имеет этой возможности из-за того, что живут слишком далеко или не имеют достаточно времени, должны приблизиться к цели – подъехать как можно ближе к Испании, укоротить путь, чтобы он был им впору. Они отправляются в дорогу не из дома, но в таком случае – откуда? Подходящих маршрутов много, а возможных исходных точек несчетное множество. Выбор оказывается трудным. Он зависит от нескольких объективных причин: запаса времени, которым вы располагаете; мест, где желали бы побывать; путеводителей, которые купили; рассказов, которые могли услышать от друзей. Однако на выбор влияют и другие, более тонкие причины, в которых иногда трудно признаться.

Лучше сразу сказать о том, что читатель все равно рано или поздно узнает и что не сможет удивить его сильнее, чем удивило меня: Путь – место любовных встреч, если не сказать любовных походов. Это его свойство влияет на многих паломников, особенно в выборе начальной точки. Но нужно еще учитывать, какую потребность из мира чувств должно удовлетворить паломничество. На самом деле есть несколько типов любовного поведения на Пути.

Первый тип – поведение влюбленных, которые уже встретили родственную душу, но недавно. Дружки с подружками, пары, которые уже живут вместе, женихи с невестами – все они принадлежат к этой категории. Часто они очень молоды. Это полные здоровья голубки в кроссовках «Найк» и с наушниками на голове. Им нужно дать своим отношениям завершающий толчок, который приведет их к алтарю, в мэрию или по меньшей мере к колыбели. Путь для них – возможность нежного сближения. Он и она идут, взявшись за руки, вдоль шоссе, и, когда мимо проезжает грузовик, нежная дрожь пробегает по спинам и сближает влюбленных паломников. Они идут из церкви в церковь по святой дороге, и более страстный из них надеется, что на ней есть достаточно подсказок для другого. По вечерам в монастырях начинается веселая пантомима – ласки обнаженных тел под взрывы буйного смеха в умывальных комнатах, которые догадливые монахи специально оставляют общими для мужчин и женщин. Пары шепчутся и воркуют на койках и, не имея возможности с удобствами перейти от слов к делу, обещают друг другу вечную любовь и верность.

Для этих влюбленных Путь полезен, но не должен быть слишком долгим. Они идут по нему группами из нескольких пар, и через несколько дней их чувства могут начать отклоняться от нужного направления. Жениху хочется смотреть на глубокий вырез одежды, в котором видна грудь не его невесты. А девушка, в душе которой происходит борьба, вполне может делать сравнения, и результат не всегда будет в пользу того, кто привел ее сюда. Поэтому такие пары берегут свои силы для последних километров и проходят лишь завершающие этапы. Их можно встретить в большом количестве на тропах Галисии. Как птицы, которые указывают путешественнику, что море рядом, они служат паломнику знаком того, что Компостела близко.

Вторая категория – совсем другая. Это путники, которые ищут любовь, но еще не нашли. Такие люди обычно бывают старше. Они узнали жизнь, иногда любили и даже были в браке. Потом что-то разрушило их счастье, и им приходится начинать все сначала. В какой-то момент им приходит на ум, что Путь – подходящее решение. Он ближе к реальному миру, чем сайты знакомств в Интернете, и позволяет оказаться рядом с живыми людьми, состоящими из мяса,

костей и пота. Усталость в походе смягчает сердца. Жажда и мозоли на ногах сближают, позволяя оказать помощь или получить ее. Тот или та, к кому безжалостен город со своей ужасной конкуренцией и тираническими моделями отношений, в которых нет места для толстых, худых, старых, некрасивых, бедных, безработных, обнаруживает, что равенство, царящее среди паломников, дает шанс каждому.

Эти люди предпочитают начать Путь с очень далекой точки, чтобы использовать все шансы, – и чем менее благосклонна к ним природа, тем длинней он должен быть. На протяжении многих сотен километров вы встречаете таких паломников и наблюдаете за ними. Вы видите, как эти калеки любви приближаются друг к другу, присматриваются, расходятся или объединяются. Видите, как они промахиваются по своей цели, как иногда они бывают жестоки с тем или той, кто охотно распахнул бы для них свое сердце, но им не нравится. Видите разочарование, когда, например, женщина проходит несколько этапов рядом с тем, кто мог бы стать великой любовью, которую она так искала, и вдруг он, поднимаясь по склону, признается ей, что женат и любит свою жену. Но на ваших глазах образуются и настоящие пары, и вы надеетесь, что они будут счастливы.

Девушки часто идут по Пути группами. Несомненно, это им нужно, чтобы набраться мужества. Некоторые шли из очень далеких мест и прошагали через всю Францию, но, увы, не встретили того, кого надеялись найти. Они отважно входили в Испанию, и часто после еще нескольких этапов одна из них исчезала – уходила с другой группой, чтобы попытаться счастья рядом с другим прекрасным принцем. Это звучит довольно глупо, но, когда я наблюдал такие случаи, мне приходила на ум поговорка «найти башмак себе по ноге».

Путь суров, но иногда он бывает добрым и исполняет самые тайные желания паломника. Нужно только быть упорным и настойчивым.

Рассказывают, что один аккордеонист зарабатывал себе на жизнь, играя на своем инструменте на каждой остановке Пути. В то время он только что развелся с женой и был несчастен. Поэтому я предполагаю, что он играл грустные жалобные мелодии и не имел большого успеха у женщин. Придя в Компостелу, он вступил в ассоциацию музыкантов и встретил там немку со схожей судьбой, что и у него. Они поженились и теперь каждый год возвращаются на Путь. Теперь они играют вдвоем очаровательную веселую музыку. Несомненно, эта история слишком красива, чтобы быть правдой, но такие легенды поддерживают надежду в сердцах тех, кто поручает себя святому Иакову, чтобы не быть больше несчастным.

Третья категория, менее романтическая, но не менее трогательная, – это люди, которые когда-то давно полюбили и связали себя узами законного брака, но любовь с годами настолько износилась, что теперь им хочется лишь одного – снова обрести свободу. Это ласковая свобода: она не разбивает прежнюю связь полностью и не причиняет боли другому. Благодаря счастливому и весьма уместному заступничеству святого Иакова она позволяет человеку вздохнуть легче.

К этой категории принадлежал волонтер из Общества друзей святого Иакова, который принял меня в Париже и выдал мне кредитный билет. Когда я попросил этого человека рассказать мне о его собственном паломничестве, он рассказывал со слезами на глазах. Несмотря на пожилой возраст, он очень легко перенес трудности похода. Завоеванная свобода так опьянила его, что, дойдя до Компостелы... он не остановился! Он пошел дальше по тропе, которая спускается к Португалии. Если бы через Атлантический океан был перекинут мост до Бразилии, этот человек без колебаний пошел бы по нему. Мой несчастный собеседник вспоминал о своем безумии с ностальгической улыбкой. Когда я спросил его, чем закончился поход, он нахмурился. Я понял: его жена, должно быть, летела самолетом, а потом ехала на двух поездах и двух автобусах, чтобы найти его и вернуть домой. Но он уже узнал вкус свободы и не мог от нее отказаться. На следующий год он снова отправился в паломничество и с тех пор все время надеялся уйти снова.

Он спросил меня, каковы мои намерения, то есть откуда я собираюсь начать Путь? Я еще не думал об этом. Я не принадлежал ни к одной из вышеперечисленных категорий, и потому сентиментальные соображения не подсказывали мне выбор. Я хотел лишь идти – и все. И я сказал волонтеру только, что собираюсь выйти из Андая, а поскольку еще не уверен, возможно, пойду по пиренейскому Высокому Пути. Он посмотрел на меня иронически и сказал:

– Вы сможете поступить так, как захотите.

Это была антифраза – фраза, составленная из слов, противоположных по значению словам той фразы, которая у человека в уме (такая антифраза – вид шарады. – *Пер.*). За ней скрывалась уверенность, которая имела прочные корни в его душе, а теперь так же прочно укоренилась в моей: когда дело идет о Пути, человек никогда не знает, чего он хочет. Можно рассуждать, можно строить другие планы, но Путь всегда притягивает к себе человека и уносит его. Так и произошло.

Поэтому человек из общества не стал обращать внимание на мои сомнения, а запомнил лишь слово «Андай».

– Если вы выходите из Андая, то пойдете по Северному Пути, – сказал он.

У паломников, идущих к святому Иакову, есть два основных пути по Испании, которые начинаются от французской границы. Первый называется Французский Путь, и на нем есть лишь один трудный участок – переход через Пиренеи по Ронсевальскому ущелью. Подавляющее большинство паломников идут по нему. В некоторые дни из его исходной точки, города Сен-Жан-Пье-де-Пор, выходят сто пятьдесят паломников.

Другой путь пролегает вдоль побережья и называется Северным. Считается, что там меньше дорожных указателей и что он более трудный. Он начинается во французской Стране Басков и проходит через прибрежные города Сан-Себастьян, Бильбао, Сантандер.

– Северный Путь! – тяжело дыша, сказал мне волонтер. – Вам нужно выбрать Северный Путь. Я прошел его, да, но только во второй раз. Представляете, мне это запретили!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.